Текст · 20 апреля 2022, 07:53
Тимофей Пнин,

Ценный свидетель. Владимирский журналист покинул Россию из-за дела об антивоенном граффити — теперь на него пишут анонимные доносы

Журналисты владимирского издания «Довод» покинули Россию после того, как полицейские пришли к ним с обысками по делу о граффити «Нет войне». 17-летний Евгений Саутин уехал последним, опасаясь, что из свидетеля по делу о вандализме он может превратиться в обвиняемого по более тяжкой статье — незадолго до отъезда кто-то анонимно обвинил его в изнасиловании. Недавно в МВД вызвали уже его отца — из-за заявления, в котором самого журналиста пытались выставить жертвой сексуального насилия.

Ночью 2 марта на улицах Владимира появились два антивоенных граффити: крупные надписи «Нет войне» нанесли на опору моста в центре города и на стену здания в промзоне. Рисунки вскоре закрасили коммунальщики, а полиция стала искать тех, кто может быть причастен к акции.

Независимое владимирское издание «Довод» сообщало, что силовики начали массово вызывать для дачи показаний известных в городе художников. Однако полицию интересовали не только они, но и журналисты «Довода», первыми опубликовавшие в своем телеграм-канале снимки граффити — рано утром 5 марта к ним нагрянули с обысками.



Антивоенное граффити во Владимире. Фото предоставлено изданием «Довод»

Обыски прошли у редактора издания Кирилла Ишутина и у родителей 17-летнего корреспондента Евгения Саутина, в квартире которых он прописан. Сам Саутин жил в другой части города, но на выходные приехал к отцу и матери.

«Ворвались, изъяли всю мою технику: ноутбук, смартфон. После этого поехал на допрос. Дознаватель спрашивала не про само граффити и тех, кто его нарисовал, а про "Довод", про наших журналистов», — рассказал «Медиазоне» молодой человек.

Саутин был тем, кто получил снимки от авторов граффити. Однако в полиции сочли, что сама акция — «заказ» журналистов, а их публикация — «отчет о проделанной работе», говорит он.

Кроме того обыскали жилье активистов Данилы и Владислава Беляковых, а также владимирского политика Кирилла Алексеева, который был помощником депутата регионального парламента Максима Шевченко. Поводом для обысков[1] стало уголовное дело по статье о вандализме (часть 1 статьи 214 УК), которое местная полиция возбудила в тот же день, когда информация о пацифистских граффити появилась в СМИ и соцсетях. Все они проходят по делу как свидетели.

Силовики перевернули и квартиру, где когда-то жил главный редактор «Довода» Илья Косыгин. Сам он уехал из России еще прошлым летом и сейчас живет в Польше.

По словам журналистов издания, во время допросов полицейские дали понять, что считают именно их организаторами акции. «Мои друзья и коллеги говорили именно это, — объясняет "Медиазоне" Косыгин. — Им недвусмысленно дали понять, что полицейские считают, что они заказали и инициировали эту антивоенную акцию. Логика у них такая: раз мы впервые опубликовали фотографию, значит, мы и заказчики».

контент по ссылке

Telegram

Базированный Данил!

Фото результата вчерашнего обыска

https://t.me/streetprotest/229

Косыгин добавляет, что художники, которые стояли за акцией, просто скинули им фотографии, которые издание сразу же опубликовало.

«Довод» впоследствии называл имена трех художников, которых задержали по делу о вандализме — это Денис Савенко, Денис Синюхин и Антон Ганюшкин. По словам адвоката Алексея Цветкова, который представляет их интересы, обвинений им никто не предъявлял, сейчас они находятся в статусе свидетелей, как и допрошенные журналисты.

В конце марта «Довод» был заблокирован Роскомнадзором за распространение «фейков» о «специальной военной операции», несмотря на это СМИ продолжило работу.

Евгений Саутин был последним журналистом небольшой редакции «Довода», который до недавнего времени оставался в России. Однако и он-был вынужден эмигрировать, после того, как в полицию поступила анонимная жалоба, в которой утверждалось, что Саутин изнасиловал свою бывшую девушку.

«Она сама мне об этом сообщила. К ней пришли полицейские брать показания. Она, естественно, сказала, что ничего подобного не было, но силовики заявили, что их это не устраивает, и они будут проводить какую-то экспертизу, несмотря на то, что претензий у нее нет никаких», — рассказывает Саутин.

16-летняя девушка[2] подтвердила «Медиазоне», что полицейские к ней действительно приходили. Она подчеркнула, что Саутин никогда ее не насиловал, о чем она и сообщила силовикам.

18 апреля в главное управление уголовного розыска по Владимирской области вызвали отца Евгения Саутина для дачи объяснений по еще одной жалобе. На этот раз жертвой сексуального насилия был выставлен сам журналист.

В письме утверждалось, что якобы Саутин гей, который «имел анальный и оральный секс с мужчинами». Отец Саутина объяснил полицейским,

что информация о преступлении против половой неприкосновенности его сына — ложь, и если бы это случилось, то он был бы в курсе.

«Очередной бред. Проблема в том, что по всем этим анонимным доносам, ложным доносам, таскают моих родителей, приходят в мой институт, где я обучаюсь [дистанционно], и при этом не ищут людей, которые эти ложные доносы пишут», — говорит Саутин.

Журналист предполагает, что эти заявления — дело рук самих полицейских, которые пытаются создать ему и его семье проблемы, за то, что он работает в независимом оппозиционном издании. Кроме того, полицейские, вероятно, считают, что он имеет какую-то связь с художниками, которые сделали граффити.

Второе обращение в полицию было подписано именем Кирилла Николенко и отправлено 1 апреля. Николенко — это старая фамилия реально существующего человека, политика и помощника депутата законодательного собрания Владимирской области Максима Шевченко.

Правда, свою фамилию политик поменял еще в 2019 году, и с тех пор его зовут Кирилл Алексеев. «В юридическом плане такого человека не существует. Фамилию я поменял ещё летом 2019 года», — добавил Алексеев.

В марте 2022 года Алексеев покинул Россию после того, как у него тоже провели обыски по делу об антивоенных граффити. С тех пор он находится в Стамбуле. Никаких заявлений в полицию он не писал.

«Я, честно говоря, думаю, что это очень нарочито сделано. Они какую-то почту придумали. И вот изобразили [сообщение о преступлении] и 1 апреля отправили, — объясняет Алексеев. — Лично мое мнение заключается в том, что Евгений Саутин для них [силовиков] является наиболее ценным свидетелем в их раскладах. Якобы есть связь между художниками и нами, эта связь осуществлялась через Саутина, вот поэтому на него и давят».

Редактор: Агата Щеглова

---

1. Постановление об обыске есть в распоряжении «Медиазоны».
2. «Медиазона» не раскрывает ее имя.